

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

30 ИЮЛ 1983

Алексей БАТАЛОВ:

«Мои герои —

люди моего поколения»

Вряд ли есть необходимость представлять читателю народного артиста СССР Алексея Баталова. Его знают миллионы зрителей и по кинофильмам, и по театральным постановкам. Диапазон его ролей широк: образы современников, герои русской и советской классики. Он же — постановщик фильма «Шинель» (по повести Гоголя), «Игрок» (по роману Достоевского) и других. А. В. Баталов — секретарь Союза кинематографистов СССР, профессор Института кинематографии. Он много работает в театре без сцены — на радио, его перу принадлежат книги, посвященные проблемам киноискусства. Сегодня Алексей Баталов — наш собеседник.

— Секреты популярности актера, как мне кажется, определяют три фактора: талант, обаяние личности и образы, которые он создает. Я думаю, что вы — счастливый обладатель такого триединства...

— Я о такой формуле, честно говоря, не думал, но полагаю, что для актера важнее всего роли, которые ему выпадает счастье играть. А зрительская любовь в основном принадлежит героям, которых мы делаем (пытаемся, по крайней мере, делать) живыми, близкими нашим современникам.

— У ваших экранных персонажей есть одна общая особенность: все они люди, как принято говорить, простые, ничем не выдающиеся. Вспомним хотя бы рабочего Алексея Журбина (фильм «Большая семья») — первую вашу роль, сыгранную еще в 1954 году... С другой стороны, все эти люди — выразители своего времени. Компромиссы для них невозможны. Не будет ошибкой, если скажу, что бескомпромиссность, нравственный максимализм — ваша актерская тема.

— Это тема, с которой пришло в киноискусство мое поколение. Поколение, которого коснулась война. К нему напрямую принадлежат те, кто видел смерть в бою, кто знает горечь потерь и радость встреч, кто на себе испытал лишения. Мы были подростками в то время. Наши отцы и старшие братья воевали, потом те, кто остался в живых, восстанавливали разрушенное, создавая многое заново. Слишком трудное было время, слишком тяжело мы жили, чтобы не разобраться, что хорошо, что пло-

хо. Все это относится и к моим героям: они в основном люди моего поколения.

— Рабочие ребята 50-х годов, которых вы сыграли в начале актерского пути, и Гоша из фильма «Москва слезам не верит», рабочий 80-х годов, — какую вы видите между ними связь?

— Думаю, что Гоша начал так же, как Журбин или Румянцев. Речь идет не об одинаковости профессий, а об общности поступков, об отношении к жизни.

Условно говоря, можно рассматривать Гошу как достигшего пятидесятилетнего возраста парня 50-х годов. И тогда станет видно, что и в его частной судьбе, и в нашей жизни за это время многое произошло.

Юноша 50-х годов оказался гораздо вдумчивее и серьезнее, чем казалось вначале: ну, был мальчик, как мальчик, наивный и непосредственный, а потом — вон как повернулась его судьба.

Два наиболее существенных фактора способствовали этой перемене. Во-первых, наш герой вошел в непосредственную связь с мировой культурой; теперь он свободно цитирует Диогенетана, а в его комнате бросается в глаза обилие книг. Он преломляет приобретенные знания применительно к себе и к конкретным ситуациям.

Второй фактор кажется мне еще важнее. Он возникает из утилитарного: человек хорошо работает. Причем не ради заработка, не для престижа, а потому, что работа для него интересна. Интерес толкает на собственные решения, углубленное знание своего дела, в конечном итоге — к совершенству.

— Здесь обнаруживается очень важное для нашей страны общественное явление. Наиболее привычный критерий роста человека — его продвиже-

ние по должностной и служебной лестнице. Допустим, начал рабочим, стал мастером, потом начальником участка, цеха, наконец, руководителем предприятия. Путь в общем-то типичный. Но в вашем герое намечен иной показатель: служебное положение не играет для Гоши существенной роли.

— В том-то и дело. Теперь социальная категория «рабочий» претерпела большие изменения. Как отличить такого рабочего, как Гоша, от инженера? По уровню знаний? Я уверен, что в своей области он обладает инженерной эрудицией. По материальному положению? Он зарабатывает не хуже. По культуре? Он истинный интеллигент. Престиж профессии? И здесь они равны. Вспомните: с мнением Гоши считаются ученые института, где он работает.

Я вовсе не хочу сказать, что каждый рабочий сегодня похож на Гошу. Но таких, как он, немало. Этот тип не придуман, не вычислен, он пришел из реальности. Он жизнью сформирован и нынешним временем.

Актерская профессия, в сущности, сводится к простейшему: надо уметь произнести чужие слова, как свои. За кажущейся простотой такого определения кроется сложный процесс — необходимо как-то «влезть» в человека, от имени которого ты говоришь и действуешь.

Для каждого исполнителя — это особый, порой неожиданный путь постижения эпохи, страстей, чувств, мыслей — решительно всего, что составляет внутренний мир героев разных времен и народов.

Современные роли не составляют исключения, только реалии другие: вместо карет и лошадей — машины и самолеты, вместо кринолинов — мини- и макси-юбки, вместо записок и почтовых голубей — телефоны и телеграммы. А суть та же — людские страсти, характеры, воплощение которых требует всего, чем обладает актер, — человек, художник, гражданин.

Беседу вел
Г. МАСЛОВСКИЙ.